

УДК 8

DOI 10.21661/r-462379

Н.А. Новикова, А.А. Береснев

**ПЕРЕДАЧА ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ МЕТАФОРЫ
КАК КОМПОНЕНТА ИДИОСТИЛЯ В АДАПТИРОВАННЫХ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ
РАССКАЗОВ У.С. МОЭМА)**

***Аннотация:** в данной статье рассматривается метафора, как индикатор авторской индивидуальности и компонент авторского стиля, поднимается проблема искажения идиостиля при адаптации оригинального художественного текста и исследуется степень сохранения метафоры при произведении такой адаптации.*

***Ключевые слова:** адаптация, идиостиль, индивидуально-авторская метафора, адаптированный текст.*

N.A. Novikova, A.A. Beresnev

**TRANSFERENCE OF INDIVIDUAL AUTHORIAL METAPHOR
AS A COMPONENT OF IDIOSTYLE IN ADAPTED ENGLISH LITERARY
WORKS (ON THE EXAMPLE OF S. MAUGHAM'S STORIES)**

***Abstract:** the article deals with the metaphor, as an indicator of authorial personality and a component of the style. It examines the problem of idiostyle misrepresentation while adapting original texts. This paper also focuses on the degree to which metaphors can be preserved while adapting texts.*

***Keywords:** adaptation, idiostyle, individual and authorial metaphor, adapted text.*

Значительность метафор в художественных произведениях сложно переоценить — это уникальное языковое явление, отражающее картину мира писателя. Именно метафора и создаёт художественность текста, насыщая его теми образами, которые наиболее близки автору, т.к. неотвратимо заключают в себе процесс ментальной ассимиляции информации о внешнем мире внутри авторского

сознания. Так, любая метафора, созданная писателем, является авторской, т.к. обладает основным свойством – уникальностью.

Авторская метафора способна формировать в центре восприятия читателя некое пространство, при входе в которое читатель начинает оценивать события, ситуации и картину мира в целом с позиции автора читаемого произведения. Ввиду сложности оценки масштабов воздействия авторской индивидуальной метафоры на формирование впечатления от прочтённого текста, а также механизма влияния метафор на такое впечатление, индивидуально-авторская метафора по праву представляет наибольшую сложность для перевода, адаптации и для других типов трансформации текста.

Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова, метафора – это «вид тропа – скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому, а также вообще образное сравнение» [2]. Вот, какое определение приводится в Словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя: «метафора (*греч.* *metaphora* – перенос) – это употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений» [4]. Специфика видения таких свойств и составляет уникальность авторской метафоры.

Адаптированные художественные произведения служат переходным звеном между простыми учебными текстами и оригинальными текстами, написанным носителями изучаемого языка для носителей этого же языка.

На сегодняшний день основной и единственной функцией адаптатора выступает повышение понятности текста путём «предугадывания и элиминирования лакун» [3; с. 73] читателя. То есть адаптатор прогнозирует возможные пробелы в знаниях читателя, обусловленные межкультурным барьером, лингвистическими особенностями текста или наличием профессиональных терминов, и заполняет их альтернативными языковыми единицами или конструкциями. Ни один исследователь, изучающий адаптацию художественных текстов, не ставит целью сохранить индивидуальный стиль оригинального произведения.

Адаптатор, работая с оригинальным текстом, должен учитывать, что он выступает посредником между автором и читателем, и от того, насколько добросовестно и правильно он выполнит свою функцию, зависит впечатление и мнение читателя адаптированного произведения о творчестве данного писателя.

Перед адаптатором художественного текста должны стоять две основные задачи: выявить доминирующие черты идиостиля (в нашем случае – индивидуально-авторскую метафору) в тексте оригинала и сохранить их при адаптации, т.к. потеря или изменение индивидуально-авторских черт влечёт за собой потерю или изменение восприятия идиостиля автора у читателя.

Для того, чтобы проанализировать степень сохранения адаптатором индивидуально-авторских метафор У.С. Моэма, как и иронии, нами были взяты такие рассказы, как «The Man With the Scar», «The Luncheon», «A Friend in Need», «The Bum», «Mr. Know-All» и их адаптированные версии для уровня владения языком «Upper Intermediate».

В вышеприведённых рассказах нами было обнаружено 27 случаев употребления авторской метафоры; степень их передачи в адаптированном тексте изображена на рисунке 1.

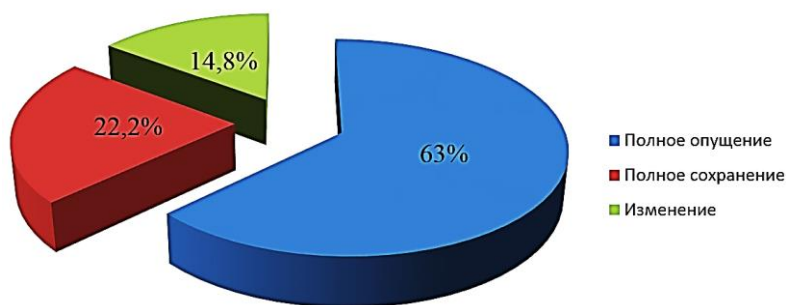

Рис. 1. Передача индивидуально-авторской метафоры
в адаптированном тексте

где адаптатор подверг изменению 4 метафоры, полному перенесению из текста оригинала – 6 метафор, а опущенными оказались 17 авторских метафор.

В процентном соотношении это составляет (приблизительно) 14,8%, 22,2% и 63% соответственно. Поскольку авторская метафора является одним из основ-

ных компонентов индивидуального авторского стиля, и любые изменения, её затрагивающие, деформируют идиостиль, следует сделать вывод, что в адаптированных текстах анализируемых нами рассказов адаптатор, по всему видимому, ставил цель упростить текст оригинала и передать его сюжетобразующие составляющие, но не сохранить те индивидуальные особенности эстетической картины мира автора, отражающиеся в созданных им метафорах, так как не менее 85% из них были либо изменены, либо опущены.

Предлагаем рассмотреть некоторые из них для того, чтобы оценить, насколько опущение или изменение индивидуально-авторских метафор было вынужденным либо же, напротив, неоправданным. В качестве первого иллюстративного материала выступает предложение, открывающее рассказ «The Man With the Scar» («Человек со шрамом»).

Таблица 1

Оригинальный текст	Адаптированный текст
It was on account of the scar that I first noticed him, for it ran, broad and red, <i>in_a_great_crescent</i> from his temple to his chin.	It was on account of the scar that I first noticed him, for it ran, broad and red, from his temple to his chin.

Как мы можем видеть в тексте оригинала, У. С. Моэм, говоря о широком красном шраме, распростирающемся от виска до подбородка некоего мужчины, приводит образное сравнение шрама с полумесяцем, т.е. с лунным серпом. Данная метафора основана на визуальном сходстве и как нельзя лучше описывает форму шрама, что, на наш взгляд, является важным, так как все дальнейшие события, описанные в рассказе, построены как описание событий, приведших к получению этого самого шрама. Адаптатор, впрочем, предпочёл опустить метафору. Фантазии читателя на тему обстоятельств, приведших к таким телесным последствиям, зная не только размер, но и форму шрама, отрицают настоящую причину – неудачно открытую бутылку имбирного пива «Эль», что, впрочем, является уже иллюстрацией авторской иронии, которую мы рассмотрим несколько позже. Шрам, к слову, был вынесен и в заголовок рассказа, что ещё раз подтверждает его значимость для произведения.

Приведём пример замены метафоры – деметафоризации в этом конкретном случае, взятом из того же рассказа и состоящем из двух авторских ассоциаций.

Таблица 2

Оригинальный текст	Адаптированный текст
He threaded his way among the tables with a sort of rolling walk.	He walked among the tables.

Данная метафора состоит из двух частей, которые в сумме помогают сформировать цельный образ того, каким образом главный герой передвигался по бару. Автор для передачи неуверенной витиеватой траектории движения человека со шрамом использует образ нити (thread), а для того, чтобы передать способ либо манеру ходьбы – образ клубка, рулона (roll), подчёркивая тем самым, что главный герой как бы перекашивался с ноги на ногу либо из стороны в сторону. В адаптированном тексте образ нити заменён на слово «walk» – ходьба, неспешная прогулка, а образ клубка и вовсе опущен, и это, несомненно, лишает адаптированный текст присущей У.С. Моэму образности.

Нельзя не привести пример абсолютно неоправданного опущения вступительной части значительного размера в рассказе «The Bum» («Нищий»), насыщенной метафорами. В этом отрывке писатель пишет о лени, о том, какое это наслаждение ничего не делать и что каждый может ничего не делать по-разному, подробно останавливаясь на том, каким бы образом предпочёл ничего не делать именно он.

Таблица 3

Оригинальный текст	Адаптированный текст
My mind would be a slate and each passing hour a sponge that wiped out the scribbles written on it by the world of sense.	—

Здесь автор сравнивает своё сознание с грифельной доской, а каждый прошедший час – с губкой, которая стирает с неё небрежные каракули, нанесённые миром разума. В этом же отрывке автор говорит о Клеопатре и о том, как она

растворила бесценную жемчужину в чаше с вином, чтобы дать его выпить Энтони. У. С. Моэм проводит параллель с искусством безделья. Когда вы тратите короткие золотые часы, – пишет автор, – вы берёте чашу, в которой растворена бесценная жемчужина, и резким решительным движением опрокидываете её содержимое на землю.

Таблица 4

Оригинальный текст	Адаптированный текст
When you waste the brief golden hours you take the beaker in which the gem is melted and dash its contents to the ground.	–

Метафора, невзирая на кажущуюся экзистенциальность, облачённую в философскую форму, в общем контексте несёт положительную коннотацию, потому что включает в себе выражение высшей степени наслаждения рассказчика от разрушительного действия растрачивания времени попусту. Метафоры, содержащиеся в опущенном адаптатором отрывке, несомненно, являются стилеобразующими, а, значит, по нашему мнению, ни в коем случае не должны были подвергаться никаким манипуляциям с ними и, особенно, опущению.

Есть, впрочем, и примеры полного перенесения индивидуально-авторской метафоры из оригинального текста в его адаптированный вариант, как, например, в рассказе «The Man with the Scar».

Таблица 5

Оригинальный текст	Адаптированный текст
They fell strangely, not together, but one after the other, with movements that were almost grotesque, as though they were puppets in a toy theatre.	They fell strangely, not together, but one after the other, with movements that were almost grotesque, as though they were puppets in a toy theatre.

Использованная автором метафора описывает заключённых, точнее, их падение после расстрела, сравнивая их с марионетками в кукольном театре. У.С. Моэм один из немногих авторов, который посредством метафор зарождает в сознании читателей объёмные образы происходящих в повествовании событий,

обладающие ярким эмоциональным фоном. Именно поэтому так важно при адаптации его оригинальных произведений сохранять их метафорическую составляющую. К сожалению, как показало наше исследование, такая составляющая сохранена в ничтожно малой степени.

Проанализировав адаптированные варианты рассказов У.С. Моэма нами было установлено, что индивидуально-авторская метафора претерпевает опущение в 67% случаев, а полное сохранение происходит лишь в 22,2%, что является недопустимым изменением в стилистике авторского текста, искажающим восприятие произведения читателем.

Результаты, которые мы получили в ходе исследования, подтверждают актуальность выбранной тематики, т.к. стиль автора претерпевает огромные изменения в процессе адаптации, что должно быть непозволительным. К сожалению, исследователей, отстаивающий необходимость сохранения идиостиля в контексте адаптации, на сегодняшний момент нет.

Список литературы

1. Моэм С. Человек со шрамом и другие рассказы [The Man with the Scar and Other Stories] / С. Моэм; сост., адаптация текста, комментариев, слов. Г.К. Магидсон-Степановой. – М. – Айрис-пресс, 2015. – 176 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/> (дата обращения 13.04.2017).
3. Первухина С.В. Структурно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста [Текст]: Дис. ... докт. фил. наук: 10.02.19: защищена 10.11.2015: утв. 22.07.2014 / С.В. Первухина. – Ростов н/Д., 2015. – 305 с.
4. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М.А. Теленкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения 13.01.2017).

Новикова Наталия Анатольевна – студентка Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Россия, Ялта

Novikova Nataliya Anatolyevna – student of Humanities and Education Science Academy (branch) FSAEI of HE “V.I. Vernadsky Crimean Federal University”, Russia, Yalta.

Береснев Андрей Анатольевич – канд. пед. наук, доцент, директор Института филологии, истории и искусств Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Россия, Ялта.

Beresnev Andrey Anatolyevich – candidate of pedagogical sciences, associate professor, director at the Institute for Philology, History and Arts of Humanities and Education Science Academy (branch) FSAEI of HE “V.I. Vernadsky Crimean Federal University”, Russia, Yalta.
